

УДК 069.5+7.036”192”

**АЛТАЙСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО (1918–1920)
И ЕГО НАСЛЕДИЕ В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ¹**

Шишин Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (г. Барнаул, РФ). E-mail: shishinm@gmail.com

Дариус Елена Ильинична, старший научный сотрудник, Государственный художественный музей Алтайского края (г. Барнаул, РФ). E-mail: elenadarius@mail.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ – Министерство образования и науки Монголии (МОНМ) «Изобразительное искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI века: кросс-культурное взаимодействие и влияние художественных традиций», № 15-24-03004.

После Октябрьской революции 1917 года художественная жизнь России представляла собой довольно сложное явление. Алтайские художники, как и многие представители русской интеллигенции по всей стране, отнеслись к революции как к исключительному событию, имеющему огромное историческое значение и открывающему перед ними большие перспективы. Они воспринимали себя творцами нового искусства и стремились доказать свою нужность новому обществу. Несмотря на Гражданскую войну и голод, они создали Алтайское художественное общество (1918–1920), проводили художественные выставки, открыли художественную студию, участвовали в создании первого художественного музея на Алтае. Их деятельность сыграла большую роль в развитии профессионального искусства на Алтае в первые годы становления советской власти. Они много работали творчески, постоянно экспериментировали и искали новые пути в искусстве, стремясь выработать свой стиль, отвечавший требованиям нового времени.

На сегодняшний день наиболее полно наследие художников Алтайского художественного общества представлено в собрании Государственного художественного музея Алтайского края (Барнаул). Это 172 произведения, знакомящие с творчеством таких ярких и самобытных художников, как А. О. Никулин, М. И. Курзин, Е. Л. Коровой, В. В. Карев, сыгравших большую роль в деятельности общества. В статье дается характеристика коллекции, анализируются значимые произведения художников, описывается их творческий путь.

Ключевые слова: Алтайское художественное общество, коллекция произведений, Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Алтай.

THE ALTAI ART SOCIETY (1918–1920) AND ITS HERITAGE IN THE STATE MUSEUM OF ART OF ALTAI REGION²

Shishin Mikhail Yuryevich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: shishinm@gmail.com

Darius Elena Ilyinichna, Sr. Researcher, State Museum of Art, Altai Region (Barnaul, Russian Federation). E-mail: elenadarius@mail.ru

After October revolution of 1917, art life of Russia represented quite a difficult phenomenon. The Altai artists, as well as many representatives of Russian intelligentsia over all the country, have treated revolution as to the exclusive event having huge historical value and opening before them big prospects. They perceived themselves as creators of new art and sought to prove its necessity to new society. Despite Civil war and hunger, they created the Altai art society (1918–1920), held art exhibitions, opened art studio, participated in creation of the first art museum in Altai. Their activity played a big role in development of professional art in Altai in the first years of formation of the Soviet power. They worked much creatively, constantly experimented and looked for new ways in art, seeking to develop the style meeting the requirements of modern times.

Today most fully the heritage of artists of the Altai art society is presented in the collection of the State Museum of Art of Altai region (Barnaul). These are 172 pictures acquainting with works of such bright and original artists as A.O. Nikulin, M.I. Kurzin, E.L. Korovay, and V.V. Karev played a big role in activity of society. In article, the characteristic of a collection is given, significant works of artists are analyzed, their careers are described.

Keywords: Altai art society, collection of pictures, State Museum of Art of Altai region, Barnaul, Altai.

² This article was prepared with the support of the grant RHF – Ministry of education and science of Mongolia (MESM) “Art Siberia and Mongolia in the XX – beginning of XXI century: cross-cultural interaction and the influence of artistic traditions”, № 15-24-03004.

Характерной чертой первых послереволюционных лет в отечественном искусстве было многообразие художественных групп, объединений и союзов, представляющих разнообразные стили и направления. Некоторые из них были созданы еще в дореволюционные годы и продолжали свою работу после 1917 года (Товарищество передвижных художественных выставок (ТПХВ), «Мир искусства», Союз русских художников (СРХ), Общество им. А. И. Куинджи, «Московский салон», «Бубновы валет», «Пролеткульт»). Другие – возникли в первые годы после революции – Ассоциация художников революционной России (АХРР), с 1928 – Ассоциация художников революции (АХР), «Маковец», «Бытие», Новое общество живописцев (НОЖ), «Левый фронт» (ЛЕФ), «4 искусства», Общество художников станковистов (ОСТ), Общество московских художников (ОМХ) и др. Такой численный рост художественных объединений, несмотря на сложнейшие условия жизни, был неслучаен. Художники стремились участвовать в строительстве новой жизни и влиять средствами искусства на мировоззрение человека нового общества. Представители художественной интеллигенции не хотели находиться в стороне от судьбоносных событий, происходящих в стране. Им было необходимо доказать важность своей работы новому обществу, войти в контакт с новой властью и по возможности получить финансовую поддержку.

Подобными явлениями отмечена и художественная жизнь Сибири. В Иркутске, Красноярске, Омске, Томске продолжили свою работу созданные еще до революции художественные объединения: Иркутское художественное общество, Красноярское товарищество художников, Общество художников и любителей изящных искусств Степного края в Омске, Томское общество любителей художеств.

Оживление художественной жизни происходило и на Алтае. Особенно ярко оно проявилось в Барнауле, куда в это время съехалось много художников [11, с. 16]. После обучения в Москве и службы в армии, в конце 1917 года вернулись в свой родной город художники М. И. Курзин и В. Н. Гуляев. Ранее, в 1916 году, окончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, возвратился в Барнаул В. В. Карев. После революции

1917 года из Саратова к родным, живущим в Барнауле, вернулся А. О. Никулин. В 1917 году вместе с родителями в Барнаул из Петербурга переехала Е. Л. Коровай. В 1918 году, после обучения в Императорской академии художеств и жизни в разных городах (Красный холм, Казань, Петрозаводск), на Алтай вернулся художник Н. Н. Емельянов. В том же году в Барнаул приехали скульптор С. Р. Надольский и его жена, живописец Н. А. Янова-Надольская. Здесь продолжали работать художники М. И. Трусов (Чеддар), Д. Н. Невский, А. В. Евреинов.

В 1918 году в Барнауле было организовано Алтайское художественное общество (далее – АХО). Членами АХО стали А. О. Никулин, Е. Л. Коровай, М. И. Курзин, В. В. Карев, В. Н. Гуляев, Н. Н. Емельянов, В. В. Безсонов, М. И. Трусов (Чеддар), В. М. Макаров, К. Ларионов. По форме это была общественная художественная организация. Устав или программа АХО не сохранились. Можно предположить, исходя из самой деятельности АХО и учитывая то, что многие художники Барнаула тесно общались с художниками Томска, регулярно участвуя в выставках Томского общества любителей художеств (далее – ТОЛХ) [13, с. 37, 55, 73, 79, 82, 96], а художник А. О. Никулин являлся одним из членов-учредителей как ТОЛХ, так и АХО, что эта программа была в основных своих чертах схожа с программой ТОЛХ. Она сводилась к следующему: объединение местных художников и любителей искусств на почве художественных интересов; распространение художественных идей в широкой публике путем устройства выставок, публичных собраний для чтения докладов на художественные темы; создание художественной школы и художественного музея.

Уже в апреле 1918 года в Барнауле состоялась Первая художественная выставка членов АХО. В ней приняли участие барнаульские художники В. В. Безсонов, В. Н. Гуляев, Н. Н. Емельянов, В. В. Карев, Е. Л. Коровай, М. И. Курзин, К. Ларионов, М. И. Трусов и художник из Томска, член ТОЛХ И. Я. Хазов. В экспозиции выставки было представлено более 70 живописных, графических и скульптурных работ. Среди них пейзажи, портреты, натюрморты, эскизы к картинам, выполненные в различных техниках. Был подго-

товлен художниками рукописный каталог выставки [8, л. 26–30]. Групповая выставка членов АХО 1918 года была не единственной. Следом за ней в 1918 году художниками была проведена выставка в Чемале, а в 1920 и 1921 годах вновь в Барнауле [8, л. 31].

Наряду с выставочной деятельностью, многие из художников, входивших в АХО, занимались педагогической работой. В это время в Барнауле действовали две художественные студии. Одна из них была открыта в 1917 году по инициативе художников Д. И. Невского и М. И. Трусова. В ней начала свою педагогическую деятельность Е. Л. Коровай [5, л. 3]. Другая студия была открыта осенью 1918 года. Ее руководителем стал А. О. Никулин, за плечами которого были более десяти лет педагогической работы в Боголюбовском училище рисования в Саратове. Никулин был сторонником художественно-промышленного образования и мечтал о создании на Алтае на равных правах с промышленными предприятиями целой сети художественно-промышленных школ и музеев как учреждений, воспитывающих вкус населения [4, с. 18]. Идеи Никулина разделяли многие художники Сибири, но они так и остались неосуществленными. Кроме Читы, художественно-промышленные школы нигде в Сибири созданы не были. Во многом это было связано с тем, что их создание являлось большой общественной задачей, напрямую зависящей от поддержки представителей власти на местах и возможностей местного бюджета, которые были сильно ограничены в условиях Гражданской войны и экономического кризиса в России.

Художники, входившие в АХО, были активными и деятельными людьми. Они много работали творчески, стремясь проявить себя «в вихре событий: участвовали в осуществлении плана монументальной пропаганды, в оформлении массовых праздников, театральных спектаклей, выпускали плакаты, проектировали, изобретали» [12]. О непростых поисках своего стиля, отвечавшего требованиям нового времени, художник М. Е. Тверитинов, хорошо знавший членов АХО, учившийся в свое время у Е. Л. Коровай, писал: «Они копировали старых мастеров и становились на колени перед иконой. Они обращались к итальянским примитивам, к Средне-

вековью и народному искусству, и в его истоках искали стабильных истин. Они отовсюду брали все полными горстями и переплавляли в горниле своей души» [7].

В настоящее время наиболее полно, по сравнению с другими музеями Сибири, творческое наследие художников, входивших в АХО, представлено в собрании Государственного художественного музея Алтайского края (далее – ГХМАК).

С первых дней существования музея, открытого в Барнауле в 1959 году, его сотрудниками велась большая и планомерная работа по формированию собрания музея. С этой целью ими отбирались лучшие произведения художников, в том числе и членов АХО. Это одна из крупных тематических коллекций в Алтайском художественном музее – всего 172 живописных и графических произведения, находящихся в основном (122 работы) и научно-вспомогательном (50 работ) фондах музея, знакомящих с творчеством А. Н. Никулина, В. В. Карева, М. И. Курзина, В. Н. Гуляева, Е. Л. Коровай и Н. Н. Емельянова.

Наиболее полно в собрании музея представлено творческое наследие Андрея Осиповича Никулина (1878–1945), одного из первых профессиональных художников, принесших в начале XX века в Сибирь и, в частности, на Алтай, традиции пленэрной живописи.

«Обстоятельства сложились так, – отмечала впоследствии сотрудник художественного музея искусствовед В. В. Сазонова, – что долгое время имя Никулина было известно только узкому кругу специалистов. Начало собранию его работ в музее положило приобретение в 1959 году пейзажа «Катунь». В последующие годы трудами сотрудников, особенно Л. И. Снитко, в музей поступило более 90 живописных и графических произведений художника. Появились первые публикации, позволившие представить жизненный путь этого одаренного человека, большого патриота Алтая» [9, с. 44].

В настоящее время в коллекции ГХМАК находится 93 живописные и 52 графические работы художника. Они поступили в музей из различных источников, в основном от учеников (Б. М. Чеботарева, П. М. Басманова, И. В. Севастьянова, А. А. Бородкина) и родственников (Л. Н. Казаковой, А. И. Казанцевой) Никулина. Ряд работ

художника были переданы музеем с киностудии «Мосфильм» (с 1924 года и до конца жизни Никулин работал художником-фоновиком на кинофабрике «Совкино», впоследствии переименованной в «Мосфильм»). Это произведения разных лет (самая ранняя работа датируется 1897 годом, поздняя – 1945), на которых запечатлены Петроград, Франция и Италия, Саратов и виды Волги, Барнаул и Горный Алтай. Они дают возможность проследить творческий путь художника и знакомят с тем, как развивался и менялся его художественный стиль.

Родился А. О. Никулин в 1878 году в с. Камышевском Тобольской губернии. Вскоре после его рождения семья Никулиных переехала в Барнаул. С 1891 по 1897 год Никулин обучался в Барнаульском горном училище. В 1898 году он поступил в Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штигилица на театрально-декорационное отделение в Петербурге, которое с успехом окончил в 1903 году и был командирован Советом училища в качестве пенсионера на 1 год за границу для дальнейшего усовершенствования своего мастерства.

Заграничная творческая командировка художника продлилась с 1903 по 1905 год. Помимо разных городов Италии (Венеция, Равенна, Верона, Милан, Флоренция, Рим), А. О. Никулин побывал в Швейцарии, Люксембурге и Париже, где учился в частной Академии Р. Жюлиана.

Известно, что, находясь за границей, Никулин активно интересовался новейшими течениями в европейской живописи, посещал выставки импрессионистов и их последователей [3, с. 26]. Он много работал с натуры, обогащая свой зрительный опыт, вырабатывая у себя новое художественное зрение. Подобно импрессионистам он изображал один и тот же мотив при различном освещении («Французский город» и «Французский город с церковью»). Писал бульвары («Париж. Бульвар с р. Сена», «Париж. Люксембургский бульвар»), парки («Париж. Люксембургский сад»), мосты («Париж. Мост через Сену»). Композиции его французских работ фрагментарны, в них нет лишней детализировки, все изображенные предметы и люди утрачивают четкость и точность своих очертаний. Художник пишет широко и свободно, его живопись становится более

пастозной. В колористическом решении он добивается цветовой гармонии и единства.

В 1905 году Никулин вернулся в Барнаул. Но уже вскоре уехал оттуда в Саратов, где с 1906 по 1917 год преподавал в Боголюбовском училище рисования. После Октябрьской революции в 1917 году А. О. Никулин возвратился в Барнаул. Здесь он прожил до 1923 года, активно участвуя в культурной жизни города.

Красной нитью через все творчество А. О. Никулина прошел образ Горного Алтая. Даже живя в Петербурге, а затем и в Саратове, художник каждый год находил возможность приехать в свой родной город Барнаул, и уже оттуда отправлялся в путешествие по Горному Алтаю. Первую свою поездку в Горный Алтай А. О. Никулин совершил в 1909 году, побывав в гостях у своего друга художника Г. И. Гуркина в с. Аносе. Природа Алтая покорила Никулина, и уже ни одна выставка, в которой художник принимал участие, не обходилась без его работ, посвященных ее красотам. Впоследствии выпускник Боголюбовского училища рисования А. К. Дементьев вспоминал: «Среди нас, учеников его, сложилась даже такая шуточная поговорка – разбуди Андрея Осиповича среди глубокой ночи, он вскочит и, не теряя ни минуты, начнет по памяти писать виды Алтая» [3, с. 26].

К осознанию характера алтайского пейзажа и созданию своего, несравнимого ни с чем, «никулинского» образа Алтая, художник шел постепенно, двигаясь от натуральных этюдов к постижению особенностей композиции, пластики и структуры горных рельефов, специфики видения пространства тех мест, обобщению увиденного.

К ранним натурным эскизам, созданным в 1909–1910 годах и знакомящим нас с разными уголками предгорий Алтая, относятся такие работы А. О. Никулина, как «Чемал. Гроза», «Серый день. Белокуриха», «Белокуриха во время лесного пожара», «Дождь в горах». Все части композиций этих работ даны в единстве и подчинены общему лирическому настроению. Для колористического решения пейзажей характерна сдержанная цветовая гамма, строящаяся на мягких полутонах. В этих работах художник уже не столько использует приемы французского импрессионизма, сколько опирается и развивает традиции русской пленэрной живописи.

В работах того же времени «Катунь с горы Ит-Кая» и «Бай-Джера» Никулин создает новые для себя композиции с диагональным движением реки сверху вниз, на зрителя, что было характерно для произведений Г. И. Гуркина. В последующих работах художника появляется панорамность композиции, усиливается обобщенность образов. Среди них «Горы Алтая», «Гора Белуха с юга», «Вечер. Вид на Белуху».

Целый ряд своих работ А. О. Никулин посвятил изображению водной стихии. Его привлекала вода, то сверкающая на солнце, то покрывающаяся рябью от порыва ветра, то бурлящая и разбивающаяся миллиардами брызг из-за встреченного ею препятствия, всегда подвижная и живая. К лучшим произведениям этой серии относятся «Река Кумир. Бучило», «Арасанский водопад», «Камни на реке Белокурихе», «Пороги на реке Кумир», созданные в 1909–1914 годах. В них художник передает увиденные им в природе необычные сочетания красок, их переливы, разворачивая перед нами целую феерию цвета с изумрудно-голубоватыми, сиреневыми, золотисто-розовыми оттенками. Он любит очертаниями каменных глыб в прозрачной воде, подмечая их декоративную цветность. В работе «Арасанский водопад» Никулин вводит в пейзаж изображение человека, который полулежит на каменном выступе, наблюдая за радужными переливами искрящихся брызг водопада. По сравнению с его фигурой, являющейся своего рода масштабным ориентиром в работе, изображенная природа выглядит мощной и величественной стихией, неподвластной человеку. Такой же прием художник использует и в картине «Река Кумир. Бучило». В ней фигура человека, выделенная ярким цветом, смотрится маленьким пятном на фоне окружающей его грандиозной природы.

Постепенно живопись А. О. Никулина становится более декоративной. Меняется манера письма художника. Он работает большими цветовыми плоскостями, поверх которых наносит мелкие цветные мазки различных оттенков. Это позволяет ему передавать тонкие цветовые сочетания и делает его живопись более яркой и насыщенной. При этом появляется некоторая дробность и орнаментальность рисунка, особенно на переднем плане, создающая особую «ажурность и узорча-

тость» [10, с. 108] живописи Никулина. Это характерно для работ «Голубой Алтай», «Кедровый лес», «Гроза на озере».

Один из значительных образов Горного Алтая был создан художником в картине «Голубой Алтай». Об этой работе Л. И. Снитко писала: «Это образ Алтая, увиденный и написанный так, как его еще никто не писал» [10, с. 108]. Зрелищность этого живописного полотна роднит его с театром. Перед нами предстает собирательный образ Алтая – величественной страны голубых гор, выстроенный по законам театральной декорации. Параллельно с живописью художник на протяжении многих лет успешно занимался театрально-декорационным искусством, поэтому неудивительно то, что, работая над станковыми произведениями, он использовал приемы декорационного искусства. От театра у художника идет и любовь к цветовым эффектам. Так, в картине он оперирует всевозможными оттенками зеленых, синих, коричневых цветов, складывая их в цветную яркую мозаику, создающую мажорное настроение.

Коллекция произведений А. О. Никулина в собрании ГХМАК дает наиболее полную картину творчества этого яркого, выдающегося алтайского живописца. На примере рассмотренных работ видно, как он, опробовав художественные методы французских импрессионистов и позаимствовав у них особую импрессионистическую цветоносность и светоносность, созерцательное отношение к жизни и восхищение натурой, шел своим путем, разработав собственный неповторимый и легко узнаваемый художественный стиль.

Другим видным художником АХО был барнаулец Михаил Иванович Курзин (1888–1957). Он окончил Казанское художественное училище (1904–1907), Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1907–1911) и посещал частные художественные студии Петербурга (1912). Как пишет Л. И. Снитко, Курзин «после Великой Октябрьской революции некоторое время преподавал во Вхутемасе в Москве, затем был назначен отделом ИЗО Наркомпроса уполномоченным по художественному образованию в Западной Сибири. Жил в Барнауле и Томске, а в начале 20-х годов по путевке, подписанной А. Луначарским, ездил на год в Китай» [12].

Как и многие художники того времени, М. И. Курзин был горячо увлечен идеями нового искусства, в том числе творчеством К. С. Петрова-Водкина, исканиями русских кубофутуристов, его привлекал вновь открытый после нескольких веков забвения Андрей Рублев и еще не известный в Европе Никола Пиромани. Он был и художником-декоратором, и портретистом, и плакатистом, и оформителем книг. Сам о себе художник говорил: «Я стою на рубеже двух эпох: капиталистической и социалистической» [2, с. 68].

В 1920 году М. И. Курзин стал сотрудником секции охраны памятников искусства и старины Алтайского губернского отдела Народного образования. В этом качестве художник много сделал для создания в Барнауле первого художественного музея, названного Музеем изящных искусств. Музей был открыт в 1921 году в здании бывшей Дмитриевской церкви. Занимаясь формированием коллекции музея, Курзин отдавал предпочтение произведениям художников-беспредметников К. С. Малевича, В. В. Кандинского, О. В. Розановой, М. Ф. Ларионова, Н. С. Гончаровой и др. В Государственном архиве Алтайского края (далее – ГААК) были обнаружены документы, которые свидетельствуют о том, что сам М. И. Курзин передал музею 200 своих произведений [1, л. 46].

Судьба коллекции Музея изящных искусств г. Барнаула трагична. Введение новой экономической политики, переход на самокупаемость, отсутствие государственной поддержки и финансирования тяжело отразились на музее. «В первые же месяцы НЭПа он [музей] оказался без средств. Нечем было заплатить сторожу. Кладовые, куда все было сложено, оказались не заперты. Началось расхищение. Тащили все, кому не лень», – говорилось в статье Филиппыча «Голосуем за большое достижение» [14], опубликованной в газете «Советская Сибирь» 9 января 1927 года. К середине 1920-х годов, несмотря на старания художников В. М. Макарова, А. В. Худяшева, А. Н. Борисова и других, музей не располагал ни помещением, ни средствами на существование. В итоге коллекция Музея изящных искусств г. Барнаула исчезла практически бесследно, в том числе и 200 произведений М. И. Курзина.

В настоящее время на Алтае сохранилось только несколько работ М. И. Курзина. Все они

находятся в собрании ГХМАК. Это три живописных и пять графических работ художника. Среди них портрет Н. С. Гуляева, небольшие по формату пейзажи Горного Алтая («Река Элекмонар», «Чемал. Гора Верблюды», оба 1918), графический портрет художника Д. И. Кузнецова (1913), эскиз костюма «Любовник» (1918) и др.

Работа М. И. Курзина «Портрет Н. С. Гуляева» (1913) на сегодняшний день единственное крупное произведение этого мастера в собрании алтайского музея. На портрете изображен архивариус Главного управления Алтайского округа, краевед Николай Степанович Гуляев (1851–1918). Портрет поступил в музей в 1988 году из ГААК.

На портрете Н. С. Гуляев предстает сидящим за столом в своем рабочем кабинете. Волевая собранность ощущается в выражении его лица – строгих, собранных мыслью складках высокого лба, плотно сомкнутых губах, спокойном и уравновешенном взгляде. В образе портретируемого присутствует внутренняя динамика, движение неутомимой творческой мысли, бескомпромиссно взвешивающей и оценивающей. Портрет написан в свойственной для М. И. Курзина в те годы широкой живописной манере, но при этом художник очень бережно передает в нем реальные черты портретируемого, достоверно донося до нас его образ. Привлекает в портрете и звучная темпераментная игра тонко и сложно сгармонизированных цветовых объемов и пятен – зеленых, желтых, коричневых, белых и черных.

С поездкой М. И. Курзина в Китай в 1919 году связаны две графические работы художника «Сидящая восточная женщина. Примадонна» и «Эскиз костюма «Любовник» из собрания ГХМАК. В Китае Курзин изучал искусство художников театра и сам работал в Пекине в качестве декоратора и портретиста, посещал театральные спектакли. Позднее, уже вернувшись на родину, в 1922 году под впечатлением увиденного художник создал альбом цветных автотрафаретов «Пекин. Героический театр», состоящий из 14 листов, ныне находящийся в собрании Государственного музея искусств Каракалпакии (Нукус). Известно, что в этот альбом вошли не все листы, сделанные художником на эту тему. Некоторые листы имели несколько вариантов. В ГХМАК представлены работы именно из этой серии. Грациозно

изогнувшаяся китайская красавица и молодой, богато одетый «Любовник», уверенно стоящий, широко расставив ноги и уперев руки в бедра, из коллекции алтайского музея отмечены присутствием Курзину свободным, смелым, красочным рисунком кистью. Накатка краски в них сочетается с бережной, соответствующей натуре, прорисовкой отдельных деталей, передающих традиционную условность образов театральных героев. В них нашло отражение то, что больше всего поразило художника – красочность китайских костюмов, своеобразие и условность грима, яркость и интенсивность красок, необычность цветовых сочетаний.

Поиски непроторенных путей в искусстве, осознание себя первооткрывателем и активным участником новой послереволюционной жизни отличали также и творческую деятельность художницы Елены Людвиговны Коровой (1901–1974).

Родилась Е. Л. Коровой в Воронеже. Детство провела сначала в Харбине, а с 1913 года в Петербурге, где училась в Рисовальной школе Общества поощрения художеств у Н. К. Рериха и П. С. Наумова (1914–1917). В 1917 году с родителями она приехала в Барнаул.

В 1918 году Е. Л. Коровой стала членом АХО. Совсем еще юная она с головой окунулась в художественную жизнь Барнаула. Коровой руководила художественной студией при Алтайской губернской советской художественной школе, позже – при Алтайских художественных мастерских, где начинали свою учебу ставшие затем художниками Н. М. Мамонтов (позже взявший псевдоним Том Мамонтов), М. Е. Тверитинов, П. Варламов, В. П. Маркова. Вместе со своим мужем М. И. Курзиным Е. Л. Коровой принимала активное участие в организации в Барнауле Музея изящных искусств.

В основном фонде ГХМАК находятся четыре работы Е. Л. Коровой. Среди них пейзаж «Мостик в лесу» 1916 года, относящийся к раннему периоду творчества художницы. Произведение было подарено музею Е. Л. Коровой в 1968 году. Пейзаж выполнен в свободной манере. В работе нет крупных живописных масс и пятен, все в ней подчинено передаче эффекта солнечного света и

трепетности воздуха. Как и европейские художники конца XIX – начала XX века Е. Л. Коровой уделяла большое внимание передаче освещения, в данном случае солнечного света, являющегося главным объединяющим и в то же время бесконечно изменчивым началом в природе. Пейзаж пленяет своей яркостью и изысканностью цветовых сочетаний. Обыденный на первый взгляд уголок природы под вдохновенной кистью Е. Л. Коровой приобретает подлинную художественную красоту. Говоря о раннем творчестве Коровой, искусствовед Л. И. Снитко отмечала, что «уже тогда художницу отличало знание русского и зарубежного искусства, тонкое эстетическое чутье» [10, с. 29].

Активным деятелем АХО был и барнаулец Василий Васильевич Карев (1886–1969). Художник учился в Казанской художественной школе (1905–1908), посещал студию П. И. Келина в Москве, а с 1909 по 1916 год был студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества, где учился у А. Е. Архипова, К. А. Коровина, Н. А. Касаткина, С. В. Малюткина. В 1918 году он вернулся в Барнаул.

В настоящее время произведения В. В. Карева находятся в Государственной Третьяковской галерее, Ростовском областном музее изобразительных искусств, Нижнетагильском государственном музее изобразительных искусств, Тульском областном художественном музее и других.

В собрании ГХМАК представлены работы Карева, относящиеся к раннему периоду его творчества. Это пейзажи «Мертвый кедр» (1918), «Горный Алтай. Озеро и ледник Малый Каракол» (1918), «Горный Алтай. Ледник Малый Каракол», «Ветреный день. Речка Зудиловка (в 19 км от Барнаула)», «Речка Зудиловка (от Барнаула в 19 км)». На примере этих произведений видно, что художник уделял большое внимание этюду, написанному на открытом воздухе. Он строил свои работы на тонких градациях цвета, мастерски объединяя, гармонизируя разные оттенки зеленого, коричневого, серого цветов, приводя их к единому колориту. Его пейзажи камерны по звучанию и достоверны в отображении увиденных художником мест. В отличие от М. И. Курзина, Е. Л. Коровой и В. Н. Гуляева, В. В. Карев не был склонен к экспе-

риментам в области искусства, в своих работах он опирался на реалистические традиции, выступая и в дальнейшем их продолжателем.

В конце 1919 – начале 1920 года в художественной жизни Сибири стали происходить серьезные изменения, напрямую зависящие от открытия Всероссийского отдела изобразительных искусств (отдел ИЗО) при Наркомпросе, связанные с созданием при отделах народного образования секций ИЗО. По своей сути секции ИЗО были новой формой организации, объединяющей художников на местах. Как правило, созданные секции ИЗО сливались с уже имеющимися местными обществами художников.

В январе 1920 года АХО прекратило свое существование. Вместо него стала действовать секция ИЗО при Алтайском губернском отделе народного образования. Об этом было сообщено в газете «Советская Сибирь»: «10 января 1920 года АХО передало Алтайскому губернскому отделу народного образования свою библиотеку, картины и прочее имущество. С этого же числа стала жить сменившая АХО секция ИЗО искусств» [14].

По-разному в дальнейшем сложилась судьба художников, организовавших и входивших в АХО. К середине 1920-х годов практически все они уехали из Барнаула. С 1922 года В. В. Карев, а с 1924 года А. О. Никулин стали жить в Москве. В 1924 году перебрался в Новониколаевск (ныне Новосибирск) В. Н. Гуляев. В 1924 году в Среднюю Азию уехали М. И. Курзин и Е. Л. Коровай.

Из бывших членов АХО в Барнауле остался Николай Николаевич Емельянов (1893–1968). Ученик Академии художеств (1913–1916), в 1918 году он вернулся в родной Барнаул. Известно, что в 1920-е годы совместно с учащимися Алтайских художественно-технических мастерских Емельянов выполнил ряд монументальных росписей, украсивших здания г. Барнаула, в том числе клуб Алтгубчека, Второй рабочий театр и др. С 1930-х годов он работал учителем рисова-

ния в школах города, вел изостудии, работал художником-оформителем на предприятиях и железной дороге [6, л. 1].

Творческое наследие Н. Н. Емельянова практически не сохранилось. В собрании ГХМАК находятся три живописные работы мастера: «Натюрморт с банкой компота и яблоками» (1957) и «Осенний натюрморт» (1959), относящиеся к позднему периоду его творчества, отличающиеся лаконичностью и четкостью построения, утверждающие ценность и достоинство, скрытые в обыденной жизни, и натурный пейзаж «Дунькина роща» (1953), посвященный Барнаулу. Эти произведения в 1988 году были подарены музеем художником А. Е. Емельяновым, внуком Н. Н. Емельянова.

Художники, входившие в АХО, жили в сложное историческое время: смена общественного и политического строя, Гражданская война и иностранная интервенция. Это было время «стыка» старых и новых школ, годы, когда художники вели настойчивые поиски новых способов передачи действительности. Как и многие представители русской интеллигенции по всей стране, алтайские художники восприняли революцию как исключительное событие, имеющее огромное историческое значение и открывающее перед ними большие перспективы.

Сохранившееся творческое наследие членов АХО является для нас «наследием живым и ценным» [10, с. 14]. Оно свидетельствует о том, что алтайские художники считали себя творцами нового искусства и стремились доказать свою нужность новому обществу. Постоянно экспериментируя, они искали новые пути в искусстве, стремясь выработать свой стиль, отвечавший требованиям нового времени. Яркие и видные представители своего времени, художники АХО сыграли важную роль в становлении и развитии профессионального искусства на Алтае в первые годы советской власти.

Литература

1. ГААК. – Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 31.
2. Дариус Е. И. Барнаульский период творчества художника М. И. Курзина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 1 (39), ч. 1. – С. 67–70.
3. Дариус Е. И. Импрессионизм в творчестве алтайских художников конца 1910–1920-х годов (на примере произведений из коллекции ГХМАК) // Образ земли в материальной и художественной культуре России: науч. исслед. в обл. искусствоведения и агрономии. – Барнаул, 2015. – С. 24–33.

4. Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – 142 с.
5. Научный архив ГХМАК. – Ф. I. – Р. 4. – Д. 111.
6. Научный архив ГХМАК. – Ф. III. – Р. 4. – Д. 63.
7. Научный архив ГХМАК. – Ф. IV. – Р. 1. – Д. 22.
8. Научный архив ГХМАК. – Ф. IV. – Р. 1. – Д. 25.
9. Сазонова В. В. Творчество А. О. Никулина (1878–1945) // Искусство Алтая в Краевом музее изобразительных и прикладных искусств. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – С. 44–54.
10. Снитко Л. И. Первые художники Алтая. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – 156 с.
11. Снитко Л. И. Художественная жизнь советского Алтая (10–30-е годы) // Изобразительное искусство Алтая. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. – С. 5–23.
12. Снитко Л. И. Что мы знаем об АХО... // Молодежь Алтая. – 1967. – 23 дек. – С. 4.
13. Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 годы: к 90-летию Том. о-ва любителей художеств: (по мат-лам газ. «Сибирская жизнь»). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 170 с.
14. Филиппыч. Голосуем за большие достижения // Совет. Сибирь. – 1927. – 9 янв. – С. 4.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya [State Archive of Altai region]*, F. 141, Op. 1, D. 31. (In Russ.).
2. Darius E.I. Barnaul'skiy period tvorchestva khudozhnika M.I. Kurzina [Barnaul period of artist M.I. Kurzin's creative work]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]*. Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 1 (39), part 1, pp. 67-70. (In Russ.).
3. Darius E.I. Impressionizm v tvorchestve altayskikh khudozhnikov kontsa 1910–1920-kh godov (na primere proizvedeniy iz kolleksii Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya) [Impressionism in works of the Altai artists of the end of the 1910th – the 1920th (on the example of works from a collection of the State Museum of Art of Altai region)]. *Obraz zemli v material'noy i khudozhestvennoy kul'ture Rossii: nauchnye issledovaniya v oblasti iskusstvovedeniya i agronomii [The Image of the earth in material and art culture of Russia: scientific researches in the field of art criticism and agronomics]*. Barnaul, 2015, pp. 24-33. (In Russ.).
4. Muratov P.D. *Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1920-kh godov [Art life of Siberia of the 1920th years]*. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1974. 142 p. (In Russ.).
5. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya [Scientific archive of the State Museum of Art of Altai region]*, F. I, R. 4, D. 111. (In Russ.).
6. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya [Scientific archive of the State Museum of Art of Altai region]*, F. III, R. 4, D. 63. (In Russ.).
7. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya [Scientific archive of the State Museum of Art of Altai region]*, F. IV, R. 1, D. 22. (In Russ.).
8. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya [Scientific archive of the State Museum of Art of Altai region]*, F. IV, R. 1, D. 25. (In Russ.).
9. Sazonova V.V. Tvorchestvo A.O. Nikulina (1878-1945) [A.O. Nikulin (1878-1945) creativity]. *Iskusstvo Altaya v Kraevom muzee izobrazitel'nykh i prikladnykh iskusstv [Art of Altai in the Regional museum of fine and applied arts]*. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989, pp. 44-54. (In Russ.).
10. Snitko L.I. *Pervye khudozhniki Altaya [First artists of Altai]*. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1983. 156 p. (In Russ.).
11. Snitko L.I. *Khudozhestvennaya zhizn' sovetского Altaya (10–30-e gody) [Art life of the Soviet Altai (10–30th years)]*. *Izobrazitel'noe iskusstvo Altaya [Fine arts of Altai]*. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1977, pp. 5-23. (In Russ.).
12. Snitko L.I. Chto my znaem ob AKhO... [What we know about Altai art society...]. *Molodezh' Altaya [Youth of Altai]*, 1967, dec. 23, p. 4. (In Russ.).
13. *Khronika khudozhestvennoy zhizni Tomsk. 1909–1919 gody: k 90-letiyu Tomskogo obshchestva lyubiteley khudozhestv: (po materialam gazety "Sibirskaya zhizn'") [Chronicle of art life of Tomsk. 1909–1919: on the 90th anniversary of the Tomsk society of fans of art: (on materials of the newspaper "Siberian life")]*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 2000. 170 p. (In Russ.).
14. Filippych. Golosuem za bol'shie dostizheniya [Vote for great achievements]. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1920, Jan. 10, p. 4. (In Russ.).